

3
M42
20
23

Б.В. Медведев

Д-599

К ФУНКЦИОНАЛЬНОМУ
РАЗЛОЖЕНИЮ МАТРИЦЫ РАССЕЯНИЯ
ПО НОРМАЛЬНЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЯМ
АСИМПТОТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ

ЖЭТФ, 1961, т.40, в.3, с.826-838.

Дубна 1960 год

ЛАБОРАТОРИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ

Б.В.Медведев^{х)}

Д-599

9337/6 48.

К ФУНКЦИОНАЛЬНОМУ
РАЗЛОЖЕНИЮ МАТРИЦЫ РАССЕЯНИЯ
ПО НОРМАЛЬНЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЯМ
АСИМПТОТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ

Направлено в ЖЭТФ.

Объединенный институт
ядерных исследований
БИБЛИОТЕКА

Математический институт им. В.А.Стеклова Академии наук СССР.

А н н о т а ц и я

В рамках аксиоматического метода, без применения теории возмущений, устанавливаются формулы, формально выражающие коэффициентные функции разложения матрицы рассеяния по нормальным произведениям асимптотических полей через хронологические произведения операторов тока и набора некоторых операторов \mathcal{L}_ν . Устанавливаются также системы уравнений для коэффициентных функций матрицы рассеяния.

1. Введение, Обозначения.

Обычный подход к квантовой теории поля, основанный на применении гамильтонова формализма, связан с рядом известных трудностей, важнейшей из которых является невозможность выйти за пределы теории возмущений. Один из существеннейших элементов теории — правила "устранения расходимостей" — мы не умеем формулировать вне рамок разложения по малому параметру связи.

Это обстоятельство стимулировало попытки подойти к теории, если можно так выразиться, "с другого конца". Вместо того, чтобы записывать лагранжиан или уравнения движения и стараться их разрешить, пытаются сформулировать те физически очевидные требования, которым должны удовлетворять решения и найти все многообразие удовлетворяющих этим требованиям решений. В рамках теории возмущений и гипотезы адиабатического включения и выключения взаимодействия такой путь был последовательно проведен в работах Боголюбова ¹ и Боголюбова и Ширкова ², причем выяснилось, что он приводит тогда к результатам, по существу совпадающим с получаемыми гамильтоновым методом.

Без этих упрощающих предположений такой путь, его часто, хотя и не слишком удачно, называют "аксиоматическим", особенно интенсивно развивается в последние годы в связи с изучением дисперсионных соотношений — единственного точного результата квантовой теории поля.

Основные физические требования аксиоматического метода можно формулировать различным образом. Так, например, можно исходить из существования в каждой точке гайзенберговских операторов поля, коммутирующих на любой пространственно-подобной гиперповерхности; это направление развивается в работах Лемана, Шиманчика, Циммермана и др. /см. ^{3,4} и многочисленные дальнейшие исследования/. С другой стороны, можно исходить из программы, предложенной в свое время Гайзенбергом ⁵, и ограничиться рассмотрением матрицы рассеяния. Последний путь был избран Н.Н.Боголюбовым, М.К.Поливановым и

и автором ⁶ x/ в связи с теорией дисперсионных соотношений.

Заметим сразу же, что, говоря о следовании программе Гайзенберга, мы выражаемся не совсем точно. В действительности совокупность изучаемых объектов и система основных физических положений будут у нас более богатыми, а класс рассматриваемых теорий — более узким. Именно, в программе Гайзенберга рассматриваются только матричные элементы S - матрицы, отвечающие переходам между асимптотическими устойчивыми состояниями, в которых сохраняются полная энергия и импульс, и квадраты всех начальных и конечных 4-импульсов равны соответствующим массам, как говорят, матричные элементы на поверхности энергии. Совокупность таких матричных элементов может быть представлена в виде функционального разложения по операторам рождения и уничтожения типа ВТДС /2.14/ или же в виде функционального разложения по нормальным произведениям асимптотических полей /типа ВТДС /2.15/ или ниже /10/ /, удовлетворяющих уравнению:

$$(\square - m^2) \varphi(x) = 0.$$

/1/

Однако, ограничиваясь матрицей рассеяния на поверхности энергии нельзя сформулировать точного условия причинности / это видно уже из того обстоятельства, что из решений уравнения /1/ нельзя сконструировать 4-мерную δ -функцию/-теории с точной и с макроскопической причинностью не будут здесь отличаться. Чтобы иметь возможность сформулировать точное условие причинности, приходится расширять функциональное разложение /10/ и рассматривать его как определенное на классе произвольных $\varphi(x)$, не обязанных удовлетворять уравнению /1/.

Сделанное замечание сближает метод, предложенный в ВТДС, с методами, принимающими существование гайзенберговских полей в каждой точке; однако в последнем случае класс рассматриваемых теорий дополнительно сужается, что не вызвано, по нашему мнению, физикой дела.

x/ В дальнейшем цитируется как ВТДС.

Мы будем исходить из системы основных положений, сформулированных в ВТДС 82. Будем, ради простоты, работать с одним самодействующим скалярным полем

$$\varphi(x) = \frac{1}{(2\pi)^{3/2}} \int \frac{d\underline{k}}{\sqrt{2k^0}} \left\{ e^{i\underline{k}x} a^+(\underline{k}) + e^{-i\underline{k}x} a(\underline{k}) \right\}; \quad k^0 = +\sqrt{\underline{k}^2 + m^2} \quad /2/$$

где $a^+(\underline{k})$, $a(\underline{k})$ - операторы рождения /уничтожения/ асимптотических частиц /точнее, аут-частиц/, удовлетворяющие обычным перестановочным соотношениям

$$a(\underline{k}) a^+(\underline{k}') - a^+(\underline{k}') a(\underline{k}) = \delta(\underline{k} - \underline{k}') \quad /3/$$

Допустим, что связанные состояния отсутствуют. Тогда мы можем принять, что совокупности состояний типа

$$|\underline{k}_1, \dots, \underline{k}_n\rangle = a^+(\underline{k}_1) \dots a^+(\underline{k}_n) |0\rangle \quad /4/$$

образуют предусмотренную требованием ВТДС 1.(4) полную систему, то есть, что

$$\langle \alpha | AB | \beta \rangle = \sum_{s=0}^{\infty} \frac{1}{s!} \int d\underline{s}_1 \dots d\underline{s}_s \langle \alpha | A | \underline{s}_1, \dots, \underline{s}_s \rangle \langle \underline{s}_1, \dots, \underline{s}_s | B | \beta \rangle \quad /5/$$

для любых двух операторов А и В.

Мы будем пользоваться 4-мерным преобразованием Фурье в форме

$$F(x) = \frac{1}{(2\pi)^4} \int e^{-i\underline{k}x} \tilde{F}(\underline{k}) d\underline{k}; \quad \tilde{F}(\underline{k}) = \int e^{i\underline{k}x} F(x) dx \quad /6/$$

и аналогичными формулами для функций многих аргументов.

Полагая по определению

$$\langle 0 | \varphi(x) \varphi(y) | 0 \rangle = -i \mathcal{D}^{(+)}(x-y); \quad -\langle 0 | \varphi(y) \varphi(x) | 0 \rangle = -i \mathcal{D}^{(+)}(x-y) \quad /7/$$

мы должны положить, в согласии с /2/, /3/, /6/,

$$\tilde{\mathcal{D}}^{(+)}(k) = 2\pi i \mathcal{D}(k^0) \delta(k^2 - m^2); \quad \tilde{\mathcal{D}}^{(+)}(k) = -2\pi i \mathcal{D}(-k^0) \delta(k^2 - m^2). \quad /8/$$

Аналогично в нашей нормировке будет

$$[\varphi(x), \varphi(y)]_- = -i \mathcal{D}(x-y); \quad \tilde{\mathcal{D}}(k) = 2\pi i \epsilon(k^0) \delta(k^2 - m^2). \quad /9/$$

2. Некоторые свойства матрицы рассеяния

Основной величиной, с которой мы будем работать, будет расширенная за поверхность энергии матрица рассеяния. Мы будем представлять ее записанной в виде функционального разложения по нормальным произведениям асимптотических полей

$$\mathcal{S} = \sum_{\nu=0}^{\infty} \frac{(-i)^{\nu}}{\nu!} \int dx_1 \dots dx_{\nu} \phi^{\nu}(x_1, \dots, x_{\nu}) : \varphi(x_1) \dots \varphi(x_{\nu}), \quad /10/$$

где коэффициентные функции $\phi^{\nu}(x_1, \dots, x_{\nu})$ — это классические функции, симметричные во всех своих аргументах. Подчеркнем, что $\varphi(x)$ не считаются здесь ограниченными условием /1/. Вариационным дифференцированием можно получить из матрицы рассеяния операторы, зависящие от пространственно-временных точек. При этом удобнее действовать не с самими вариационными производными, а с радиационными операторами

$$\mathcal{S}^{(n)}(x_1, \dots, x_n) = \frac{\delta^n \mathcal{S}}{\delta \varphi(x_1) \dots \delta \varphi(x_n)} \mathcal{S}^+ \quad /11/$$

Мы докажем сейчас несколько лемм, устанавливающих связи между вакуумными средними этих радиационных операторов, коэффициентными функциями матрицы рассеяния и ее матричными элементами.

Лемма 1. Коэффициентные функции матрицы рассеяния совпадают /с точностью до множителя/ с вакуумными средними радиационных операторов /11/.

$$\Phi^n(x_1, \dots, x_n) = i^n \langle 0 | \frac{\delta^n S}{\delta \varphi(x_1) \dots \delta \varphi(x_n)} S^\dagger | 0 \rangle = i^n \langle 0 | S^{(n)}(x_1, \dots, x_n) | 0 \rangle / 12 /$$

Доказательство: Вычисляя n -ую вариационную производную от разложения /10/, получим

$$\frac{\delta^n S}{\delta \varphi(x_1) \dots \delta \varphi(x_n)} = \sum_{\nu=n}^{\infty} \frac{(-i)^\nu}{\nu!} \int dz_1 \dots dz_\nu \Phi^\nu(z_1, \dots, z_\nu) \frac{\nu!}{(\nu-n)!} \delta(z_1 - x_1) \dots \delta(z_n - x_n) : \varphi(z_{n+1}) \dots \varphi(z_\nu) :$$

или, после перенумерации переменных,

$$\frac{\delta^n S}{\delta \varphi(x_1) \dots \delta \varphi(x_n)} = (-i)^n \sum_{\nu=0}^{\infty} \frac{(-i)^\nu}{\nu!} \int dz_1 \dots dz_\nu \Phi^{n+\nu}(x_1, \dots, x_n, z_1, \dots, z_\nu) : \varphi(z_1) \dots \varphi(z_\nu) : .$$

При взятии вакуумного среднего в правой части сохранится лишь член без нормальных произведений

$$i^n \langle 0 | \frac{\delta^n S}{\delta \varphi(x_1) \dots \delta \varphi(x_n)} | 0 \rangle = i^n (-i)^n \Phi^n(x_1, \dots, x_n)$$

и для доказательства равенства /12/ нам остается лишь внести S^\dagger под знак вакуумного среднего в левой части, что можно сделать в силу стабильности вакуума ВТДС 1.(6).

Следствие. Матрица рассеяния представляется в виде:

$$S = \sum_{n=0}^{\infty} \frac{1}{n!} \int dx_1 \dots dx_n \langle 0 | \frac{\delta^n S}{\delta \varphi(x_1) \dots \delta \varphi(x_n)} S^+ | 0 \rangle : \varphi(x_1) \dots \varphi(x_n) : \quad /13/$$

Лемма 1 выражает коэффициентные функции матрицы рассеяния через вакуумные средние операторов /11/. Выразим теперь через те же средние матричные элементы S -матрицы /на поверхности энергии/, установив для этого

Лемму 2:

$$\begin{aligned} \langle \underline{\ell}_1, \dots, \underline{\ell}_n | S | \underline{k}_1, \dots, \underline{k}_m \rangle &= \sum_{s=0}^{\min(n,m)} P(\underline{\ell}_1, \dots, \underline{\ell}_{n-s}) P(\underline{k}_{s+1}, \dots, \underline{k}_m) P(\underline{\ell}_{n-s+1}, \dots, \underline{\ell}_n) \\ &\cdot \delta(\underline{\ell}_{n-s+1} - \underline{k}_{m-s+1}) \dots \delta(\underline{\ell}_n - \underline{k}_m) \cdot \\ &\cdot \int \frac{dx_1 \dots dx_{n-s} dy_1 \dots dy_{m-s} e^{i(\sum_{j=1}^{n-s} \underline{\ell}_j x_j - \sum_{j=1}^{m-s} \underline{k}_j y_j)}}{(2\pi)^{\frac{3(n+m)-3s}{2}} \sqrt{\ell_1^0 \dots \ell_{n-s}^0 \cdot k_{s+1}^0 \dots k_m^0}} \langle 0 | \frac{\delta^{n+m-2s} S}{\delta \varphi(x_1) \dots \delta \varphi(x_{n-s}) \delta \varphi(y_1) \dots \delta \varphi(y_{m-s})} S^+ | 0 \rangle ; \quad /14/ \\ \underline{k}_j^0 &= +\sqrt{\underline{k}_j^2 + m^2} \quad ; \quad \underline{\ell}_j^0 = +\sqrt{\underline{\ell}_j^2 + m^2} . \end{aligned}$$

Доказательство: Рассмотрим матричный элемент $\langle \underline{\ell}_1, \dots, \underline{\ell}_n | S | \underline{k}_1, \dots, \underline{k}_m \rangle$, который согласно /4/, можно переписать в виде

$$\langle 0 | a(\underline{\ell}_1) \dots a(\underline{\ell}_n) S a^+(\underline{k}_1) \dots a^+(\underline{k}_m) | 0 \rangle .$$

Будь здесь все импульсы \underline{k}_i и $\underline{\ell}_j$ разных групп различными, мы могли бы немедленно прокоммутировать их с S -матрицей с помощью формул ВТДС /2.20/ и пришли бы к выражению ВТДС /2.21/. Однако ограничиться таким случаем нельзя, так как при возможных интегрированиях матричных элементов случаи совпадения некоторых $\underline{\ell}$ с некоторыми \underline{k} дадут, из-за сингулярности перестановок /3/, неисчезающие вклады в интеграл.

При совпадении некоторых $\underline{\ell}$ с некоторыми \underline{k} возникнут дополнительные члены - любой из операторов $a^+(\underline{k})$ сможет "свернуться" не с S -матрицей, а с любым из операторов $a(\underline{\ell})$. Поэтому ясно, что полное выражение

для рассматриваемого матричного элемента должно состоять из суммы членов типа ВТДС /2,21/ с уменьшающимся на 2 при переходе от члена к члену по - порядком вариационного дифференцирования, "восполняющимся" появлением множителей вида $\delta(\ell-k)$. Легко сообразить, что с помощью введенных в ² операторов симметризации : $P\left(\frac{x_1, \dots, x_s}{x_{s+1}, \dots, x_n}\right)$, означающего сумму по всем возможным $\frac{n!}{s!(n-s)!}$ разбиениям совокупности аргументов $\{x_1, \dots, x_n\}$ на две группы из s и из $(n-s)$ аргументов, причем из разбиений, отличающихся лишь перестановками внутри группы, берется лишь одно, и $P(x_1, \dots, x_2)$, означающего сумму по всем $s!$ перестановкам внутри группы $\{x_1, \dots, x_s\}$; такая сумма как раз приведет к виду правой части равенства /14/ (множитель S^+ можно довести под знак вакуумного среднего в силу стабильности вакуума). Верхний предел в сумме по s в правой части /14/ определяется "исчерпанием запаса" операторов рождения или уничтожения; первое суммирование по перестановкам соответствует всем возможным разбиениям операторов уничтожения на группы, свертывающиеся с операторами рождения и свертывающиеся с S^- -матрицей; вторая сумма по перестановкам - таким же разбиениям операторов рождения; наконец, последнее суммирование $P(k_{n-s+1}, \dots, k_n)$ - это суммирование по всем возможным различным объединениям в пары свертываемых друг с другом операторов $a(\ell)$ и $a^+(k)$.

Ясно, что формула, совершенно аналогичная лемме 2, будет справедлива и для матричных элементов от вариационных производных S^- -матрицы любого порядка. Дополнительные дифференцирования перейдут в неизменном виде под знак вакуумного среднего. Иначе будет обстоять дело для радиационных операторов /11/. Присутствие множителя S^+ потребует дополнительного разложения по полной системе функций и формулы, вообще говоря, значительно усложнятся. Исключение составят лишь случаи, когда правая обкладка будет вакуумом или одночастичным состоянием, тогда, пользуясь условием стабильности ВТДС I, (6), можно будет втянуть в нее S^+ и вывод пройдет так же, как и для леммы 2. Итак, можно сформулировать еще две леммы:

^{x/} Ср. технику, развитую в ⁸, применение которой позволило бы заменить здесь рассуждение вычислением (правда, громоздким).

Лемма 3:

$$\langle \ell_1, \dots, \ell_n | S^{(2)}(z_1, \dots, z_n) | 0 \rangle = \int \frac{dx_1 \dots dx_n e^{i \sum_{j=1}^n \ell_j x_j}}{(2\pi)^{\frac{3n}{2}} \sqrt{2\ell_1^0 \dots 2\ell_n^0}} \langle 0 | S^{(2+n)}(z_1, \dots, z_n, x_1, \dots, x_n) | 0 \rangle. \quad /15/$$

Комплексным сопряжением получаем отсюда

Следствие:

$$\begin{aligned} \langle 0 | S^{(2)}(z_1, \dots, z_n) | \kappa_1, \dots, \kappa_m \rangle = \\ = \int \frac{dy_1 \dots dy_m e^{-i \sum_{j=1}^m \kappa_j y_j}}{(2\pi)^{\frac{3m}{2}} \sqrt{2\kappa_1^0 \dots 2\kappa_m^0}} \langle 0 | S^{(2+m)}(z_1, \dots, z_n, y_1, \dots, y_m) | 0 \rangle. \end{aligned} \quad /16/$$

Лемма 4:

$$\begin{aligned} \langle \ell_1, \dots, \ell_n | S^{(2)}(z_1, \dots, z_n) | \kappa \rangle = (-i)^{2n+1} \int \frac{dx_1 \dots dx_n dy e^{i \sum_{j=1}^n \ell_j x_j - i \kappa y}}{(2\pi)^{\frac{3(n+1)}{2}} \sqrt{2\ell_1^0 \dots 2\ell_n^0 \cdot 2\kappa^0}} \Phi^{2n+1}(z_1, \dots, z_n, x_1, \dots, x_n, y) + \\ + P\left(\frac{\ell_1, \dots, \ell_{n-1}}{\ell_n}\right) (-i)^{2n-1} \int \frac{dx_1 \dots dx_{n-1} e^{i \sum_{j=1}^{n-1} \ell_j x_j}}{(2\pi)^{\frac{3(n-1)}{2}} \sqrt{2\ell_1^0 \dots 2\ell_{n-1}^0}} \Phi^{2n-1}(z_1, \dots, z_n, x_1, \dots, x_{n-1}) \delta(\ell_n - \kappa). \end{aligned} \quad /17/$$

Комплексным сопряжением можно получить отсюда формулу типа /16/.

До сих пор мы не касались условия причинности. В системе основных положений ВТДС оно имело форму

$$\frac{\delta}{\delta \varphi(x)} \left(\frac{\delta S}{\delta \varphi(y)} S^+ \right) = \frac{\delta S^{(1)}(y)}{\delta \varphi(x)} = 0 \quad \text{для } x \not\leq y. \quad /18/$$

(Знак неравенства определяется здесь тем, что мы считаем асимптотические поля $\varphi(x)$ аут-полями; для ин-полей он заменился бы на противоположный). Докажем несколько новых, вытекающих из него соотношений.

Лемма 5: Из условия причинности /18/ следует, что

$$\frac{\delta}{\delta\varphi(x)} S^{(n)}(y_1, \dots, y_n) = 0, \quad /19/$$

коль скоро $x \lesssim \{y_1, \dots, y_n\}$. /19a/

(Запись /19a/ означает, что точка x лежит раньше /или пространственно подобно/ относительно всех точек y_1, \dots, y_n).

Доказательство: Пусть лемма справедлива вплоть до некоторого N . Тогда

$$\frac{\delta}{\delta\varphi(x)} \left(\frac{\delta^N S}{\delta\varphi(y_1) \dots \delta\varphi(y_N)} S^+ \right) = 0, \quad \text{если } x \lesssim \{y_1, \dots, y_N\}. \quad /*/$$

Дифференцируя это равенство по $\varphi(y_{N+1})$, получим

$$\frac{\delta}{\delta\varphi(x)} \left(\frac{\delta^{N+1} S}{\delta\varphi(y_1) \dots \delta\varphi(y_{N+1})} S^+ \right) + \frac{\delta}{\delta\varphi(x)} \left(\frac{\delta^N S}{\delta\varphi(y_1) \dots \delta\varphi(y_N)} S^+ \cdot S \frac{\delta S^+}{\delta\varphi(y_{N+1})} \right) = 0,$$

откуда, пользуясь унитарностью ВТДС I /5/ и раскрывая дифференцирование по $\varphi(x)$, найдем, что

$$\begin{aligned} \frac{\delta}{\delta\varphi(x)} \left(\frac{\delta^{N+1} S}{\delta\varphi(y_1) \dots \delta\varphi(y_{N+1})} S^+ \right) &= \frac{\delta}{\delta\varphi(x)} \left(\frac{\delta^N S}{\delta\varphi(y_1) \dots \delta\varphi(y_N)} S^+ \right) \cdot \frac{\delta S}{\delta\varphi(y_{N+1})} S^+ + \\ &+ \frac{\delta^N S}{\delta\varphi(y_1) \dots \delta\varphi(y_N)} S^+ \cdot \frac{\delta}{\delta\varphi(x)} \left(\frac{\delta S}{\delta\varphi(y_{N+1})} S^+ \right). \end{aligned}$$

Первый член обращается здесь в нуль в силу /*/, а второй - в силу /18/, если потребовать, чтобы $x \lesssim y_{N+1}$. Итак, из выполнения /*/ для $n = N$ следует выполнение /*/ для $n = N + 1$. Поскольку для $n = 1$ /*/ выполняется, то лемма 5 доказана.

Лемма 5 разрешает произвольно увеличивать число внутренних аргументов в условии причинности /18/. Можно увеличить и число внешних аргументов, тогда имеет место

Лемма 6. Из условия причинности следует выполнение равенства

$$\frac{\delta^m}{\delta\varphi(x_1)\dots\delta\varphi(x_m)} S^{(n)}(Y_1, \dots, Y_n) = 0, \quad /20/$$

если хотя бы для одного $1 \leq j \leq m$

$$x_j \approx \{Y_1, \dots, Y_n\}. \quad /20a/$$

Доказательство очевидно.

И в первоначальной форме /18/ условия причинности и в вытекающих из нее соотношениях /19/ и /20/ фигурируют не только радиационные операторы /11/, но и их вариационные производные. В некоторых отношениях удобнее такая форма условия причинности, которая включает только сами операторы /11/, аналогичная "интегральному" условию причинности в теории возмущений⁷. Ее устанавливает

Лемма 7. Из условия причинности /18/ следует, что радиационные операторы $S^{(n)}(x_1, \dots, x_n)$ представляются при любом $n \leq N$ в виде

$$S^{(n)}(x_1, \dots, x_n) = S^{(j)}(x_{j_1}, \dots, x_{j_j}) S^{(n-j)}(x_{j_{j+1}}, \dots, x_{j_n}), \quad /21/$$

где скоро

$$\{x_{j_1}, \dots, x_{j_j}\} \approx \{x_{j_{j+1}}, \dots, x_{j_n}\}. \quad /21a/$$

Доказательство: Допустим, что лемма верна для $n \leq N$. и пусть аргументы $\{x_1, \dots, x_{N+1}\}$ таковы, что

$$\{x_{j_1}, \dots, x_{j_s}\} \supseteq \{x_{j_{s+1}}, \dots, x_{j_{N+1}}\}. \quad / * /$$

Выражая, как обычно, $S^{(N)}$ через вариационные производные, напишем тождество

$$\frac{\delta^{N+1} S}{\delta \varphi(x_1) \dots \delta \varphi(x_{N+1})} S^+ = \frac{\delta}{\delta \varphi(x_{j_{N+1}})} \left(\frac{\delta^N S}{\delta \varphi(x_{j_1}) \dots \delta \varphi(x_{j_s}) \delta \varphi(x_{j_{s+1}}) \dots \delta \varphi(x_{j_N})} S^+ \right) -$$

$$- \frac{\delta^N S}{\delta \varphi(x_{j_1}) \dots \delta \varphi(x_{j_s}) \delta \varphi(x_{j_{s+1}}) \dots \delta \varphi(x_{j_N})} S^+ S \frac{\delta S^+}{\delta \varphi(x_{j_{N+1}})}.$$

Для радиационных операторов N -го порядка справедлива, по допущению, лемма 7, поэтому можем продолжить равенство, применяя лемму и раскрывая затем дифференцирование по $\varphi(x_{j_{N+1}})$ в первом члене:

$$= \frac{\delta}{\delta \varphi(x_{j_{N+1}})} \left(\frac{\delta^3 S}{\delta \varphi(x_{j_1}) \dots \delta \varphi(x_{j_s})} S^+ \right) \cdot \frac{\delta^{N-3} S}{\delta \varphi(x_{j_{s+1}}) \dots \delta \varphi(x_{j_N})} S^+ +$$

$$+ \frac{\delta^3 S}{\delta \varphi(x_{j_1}) \dots \delta \varphi(x_{j_s})} S^+ \cdot \frac{\delta^{N-3} S}{\delta \varphi(x_{j_{s+1}}) \dots \delta \varphi(x_{j_{N+1}})} S^+ + \frac{\delta^3 S}{\delta \varphi(x_{j_1}) \dots \delta \varphi(x_{j_s})} S^+ \cdot \frac{\delta^{N-3} S}{\delta \varphi(x_{j_{s+1}}) \dots \delta \varphi(x_{j_N})} \frac{\delta S^+}{\delta \varphi(x_{j_{N+1}})} -$$

$$- \frac{\delta^3 S}{\delta \varphi(x_{j_1}) \dots \delta \varphi(x_{j_s})} S^+ \cdot \frac{\delta^{N-3} S}{\delta \varphi(x_{j_{s+1}}) \dots \delta \varphi(x_{j_N})} S^+ \cdot S \frac{\delta S^+}{\delta \varphi(x_{j_{N+1}})}.$$

Здесь первый член равен нулю в силу леммы 5, так как точка $x_{j_{N+1}}$ входит во вторую группу в $/*/$, два же последние члена уничтожаются. Возвращаясь к операторам $S^{(N)}$, видим, что лемма верна и для $n = N + 1$. Поскольку для $n = 1$ она тривиальна, то лемма 7 доказана по индукции.

Интегральное условие причинности $/21/$ не только необходимо, но и достаточно для выполнения дифференциального условия $/18/$. Оказывается, что для получения последнего достаточно даже только выполнения $/21/$ для $n = 2$. В самом деле, раскроем вариационное дифференцирование по $\varphi(x)$ в левой части $/18/$

$$\frac{\delta}{\delta\varphi(x)} \left(\frac{\delta S}{\delta\varphi(y)} S^+ \right) = \frac{\delta^2 S}{\delta\varphi(x)\delta\varphi(y)} S^+ + \frac{\delta S}{\delta\varphi(y)} S^+ \cdot S \frac{\delta S^+}{\delta\varphi(y)}$$

Первый член, в силу /21/, будет равен

$$\frac{\delta S}{\delta\varphi(y)} S^+ \cdot \frac{\delta S}{\delta\varphi(x)} S^+ \quad \text{для } x \lesssim y \quad \text{и} \quad \frac{\delta S}{\delta\varphi(x)} S^+ \cdot \frac{\delta S}{\delta\varphi(y)} S^+ \quad \text{для } y \lesssim x,$$

а второй - в силу унитарности - всегда даст $-\frac{\delta S}{\delta\varphi(y)} S^+ \cdot \frac{\delta S}{\delta\varphi(x)} S^+$. Итак, мы получили, что при выполнении /21/

$$\frac{\delta}{\delta\varphi(x)} \left(\frac{\delta S}{\delta\varphi(y)} S^+ \right) = \begin{cases} = \left[\frac{\delta S}{\delta\varphi(x)} S^+, \frac{\delta S}{\delta\varphi(y)} S^+ \right] & ; \quad x \gtrsim y \\ = 0 & ; \quad x \lesssim y. \end{cases} \quad /22/$$

Тем самым мы доказали

Лемму 8: Для выполнения дифференциального условия причинности достаточно, чтобы выполнялось интегральное условие причинности в форме

$$S^{(2)}(x_1, x_2) = S^{(2)}(x_{j_1}) S^{(2)}(x_{j_2}) \quad \text{если} \quad x_{j_1} \gtrsim x_{j_2}. \quad /23/$$

Почему же условия /23/ оказывается достаточно для вывода /18/, в то время как в теории возмущений для получения дифференциального условия причинности надо было требовать ⁷ выполнения интегрального условия для всех n ? Причина этого лежит в том, что теперь наши радиационные операторы $S^{(n)}$ зависят не только от явно выписанных аргументов x_1, \dots, x_n , но еще и функционально от $\varphi(x)$, причем эта последняя зависимость связывает друг с другом $S^{(n)}$ с разными номерами.

Результаты проведенного исследования условия причинности можно сформулировать в виде

$$\frac{\delta}{\delta\varphi(x)} \left(\frac{\delta S}{\delta\varphi(y)} S^+ \right) = \frac{\delta^2 S}{\delta\varphi(x)\delta\varphi(y)} S^+ + \frac{\delta S}{\delta\varphi(y)} S^+ S \frac{\delta S^+}{\delta\varphi(x)}$$

Первый член, в силу /21/, будет равен

$$\frac{\delta S}{\delta\varphi(y)} S^+ \frac{\delta S}{\delta\varphi(x)} S^+ \quad \text{для } x \lesssim y \quad \text{и} \quad \frac{\delta S}{\delta\varphi(x)} S^+ \frac{\delta S}{\delta\varphi(y)} S^+ \quad \text{для } y \lesssim x,$$

а второй - в силу унитарности - всегда даст $-\frac{\delta S}{\delta\varphi(y)} S^+ \frac{\delta S}{\delta\varphi(x)} S^+$. Итак, мы получили, что при выполнении /21/

$$\frac{\delta}{\delta\varphi(x)} \left(\frac{\delta S}{\delta\varphi(y)} S^+ \right) = \begin{cases} = \left[\frac{\delta S}{\delta\varphi(x)} S^+, \frac{\delta S}{\delta\varphi(y)} S^+ \right] & ; \quad x \gtrsim y \\ = 0 & ; \quad x \lesssim y. \end{cases} \quad /22/$$

Тем самым мы доказали

Лемму 8: Для выполнения дифференциального условия причинности достаточно, чтобы выполнялось интегральное условие причинности в форме

$$S^{(2)}(x_2, x_2) = S^{(1)}(x_{j_1}) S^{(1)}(x_{j_2}) \quad \text{если} \quad x_{j_1} \gtrsim x_{j_2}. \quad /23/$$

Почему же условия /23/ оказывается достаточно для вывода /18/, в то время как в теории возмущений для получения дифференциального условия причинности надо было требовать ⁷ выполнения интегрального условия для всех n ? Причина этого лежит в том, что теперь наши радиационные операторы $S^{(n)}$ зависят не только от явно выписанных аргументов x_1, \dots, x_n , но еще и функционально от $\varphi(x)$, причем эта последняя зависимость связывает друг с другом $S^{(n)}$ с разными номерами.

Результаты проведенного исследования условия причинности можно сформулировать в виде

Теоремы 1: Условия причинности в форме /18/ и в форме /23/ эквивалентны. Из любого из них следуют системы связей между операторами $S^{(k)}$, выражающиеся формулами /19/, /20/ и /21/.

3. Системы уравнений для коэффициентных функций

Многообразные формы условия причинности, полученные в предыдущем разделе, представляли собой операторные уравнения. Во многих отношениях более благоприятнее иметь дело не с операторами, а с классическими функциями - коэффициентными функциями или матричными элементами. Доказанные выше соотношения позволяют вывести ряд систем уравнений для таких функций.

Заметим для этого, что условие причинности в форме /21/ можно записать /пренебрегая возможными совпадениями аргументов, ср. ниже/ в виде равенства

$$\frac{\delta^n \mathcal{S}}{\delta \varphi(z_1) \dots \delta \varphi(z_n)} = P \left(\frac{z_1, \dots, z_j}{z_{j+1}, \dots, z_n} \right) \Theta(z_1, \dots, z_j; z_{j+1}, \dots, z_n).$$

/24/

$$\frac{\delta^j \mathcal{S}}{\delta \varphi(z_1) \dots \delta \varphi(z_j)} \mathcal{S}^+ \frac{\delta^{n-j} \mathcal{S}}{\delta \varphi(z_{j+1}) \dots \delta \varphi(z_n)} \mathcal{S}^+$$

где $\Theta(z_1, \dots, z_j; z_{j+1}, \dots, z_n)$ равна 1, если все z_1^0, \dots, z_j^0 больше всех z_{j+1}^0, \dots, z_n^0 и равна нулю в противоположном случае. Если взять от этого равенства вакуумное среднее, то слева возникнет, согласно лемме, функция $(-i)^n \phi^n(z_1, \dots, z_n)$. Что же касается правой части, то ее надо будет, пользуясь /4/, разложить по полной системе состояний. При этом мы столкнемся с двумя возможностями.

Если в первую группу в /24/ входит только один аргумент, $j=1$, то можно будет, пользуясь унитарностью \mathcal{S} -матрицы, представить первый множитель правой части в виде

$$\frac{\delta S}{\delta \varphi(z_k)} S^+ = - S^+ \frac{\delta S^+}{\delta \varphi(z_k)}$$

после чего он выразится с помощью следствия леммы 3 через функции $\Phi^v(z_1, \dots, z_n)$.

Второй же множитель будет как раз иметь форму, сводящуюся к коэффициентным функциям Φ^v с помощью леммы 3, и мы получим

$$\Phi^n(z_1, \dots, z_n) = P\left(\frac{z_1}{z_1, \dots, z_n}\right) \Theta(z_1; z_1, \dots, z_n) \sum_{m=0}^{\infty} \frac{1}{m!} \int dx_1 \dots dx_m dy_1 \dots dy_m \cdot$$

$$\int \frac{dk_1 \dots dk_m}{(2\pi)^{3m} 2k_1^0 \dots 2k_m^0} e^{-i \sum_k k(y-x)} \Phi^{*m+1}(z_1, y_1, \dots, y_m) \Phi^{m+n-1}(x_1, \dots, x_m, z_1, \dots, z_n).$$

Замечая теперь, что в силу принятой нормировки /6/, /8/ интегралы по каждому из k

$$\frac{1}{(2\pi)^3} \int \frac{dk_j}{2k_j^0} e^{-ik_j(y_j - x_j)} = -i \mathcal{D}^{(-)}(y_j - x_j)$$

свертываются в функции $D^{(-)}(y-x)$, приходим к бесконечной системе уравнений для функций Φ^v :

$$\Phi^n(z_1, \dots, z_n) = P\left(\frac{z_1}{z_1, \dots, z_n}\right) \Theta(z_1; z_1, \dots, z_n) \sum_{m=0}^{\infty} \frac{(-i)^m}{m!} \int dx_1 \dots dx_m dy_1 \dots dy_m \cdot$$

/25/

$$\cdot \Phi^{*1+m}(z_1; y_1, \dots, y_m) D^{(-)}(y_1 - x_1) \dots D^{(-)}(y_m - x_m) \Phi^{n-1+m}(x_1, \dots, x_m, z_1, \dots, z_n).$$

Полученная система уравнений аналогична "системе А", которую вывели, исходя из других основных положений, Леман, Шиманчик и Циммерман ⁴.

Другая возможность или, точнее, другая серия возможностей, реализуется, если выбрать в /24/ $1 < s < n-1$. Тогда условие унитарности уже не позволит нам преобразовать первый множитель в правой части /24/ к форме, разрешающей применение следствия леммы 3, и чтобы свести правую часть к функ-

циям Φ^V , нам останется только прибегнуть к разбиению на три множителя, то есть дважды воспользоваться разложением по полной системе состояний. Мы придем тогда к системе

$$\Phi^n(x_1, \dots, x_n) = P \left(\frac{x_1, \dots, x_s}{x_{s+1}, \dots, x_n} \right) \Theta(x_1, \dots, x_s; x_{s+1}, \dots, x_n) \sum_{z=0}^{\infty} \sum_{\nu=0}^{\infty} \sum_{\mu=0}^{\infty} \frac{i^{2+\nu+\mu}}{z! \nu! \mu!} \cdot$$

$$\int dz_1 \dots dz_s du_1 \dots du_\nu \int du'_1 \dots du'_\nu dv_1 \dots dv_\mu \int dz'_1 \dots dz'_s dv'_1 \dots dv'_\mu \cdot$$

$$\cdot \Phi^{s+2+\nu}(x_1, \dots, x_s, z_1, \dots, z_s, u_1, \dots, u_\nu) D^{(-)}(z_1 - z'_1) \dots D^{(-)}(z_s - z'_s) D^{(-)}(u_1 - u'_1) \dots D^{(-)}(u_\nu - u'_\nu) \cdot \quad /26/$$

$$\cdot \Phi^{*\nu+\mu}(u'_1, \dots, u'_\nu, v_1, \dots, v_\mu) D^{(-)}(v_1 - v'_1) \dots D^{(-)}(v_\mu - v'_\mu) \cdot$$

$$\cdot \Phi^{n-s+2+\mu}(z'_1, \dots, z'_s, v'_1, \dots, v'_\mu, x_{s+1}, \dots, x_n)$$

/точнее к набору систем, соответственно выбору значения s /. Структуру полученной системы уравнений полезно пояснить графической схемой:

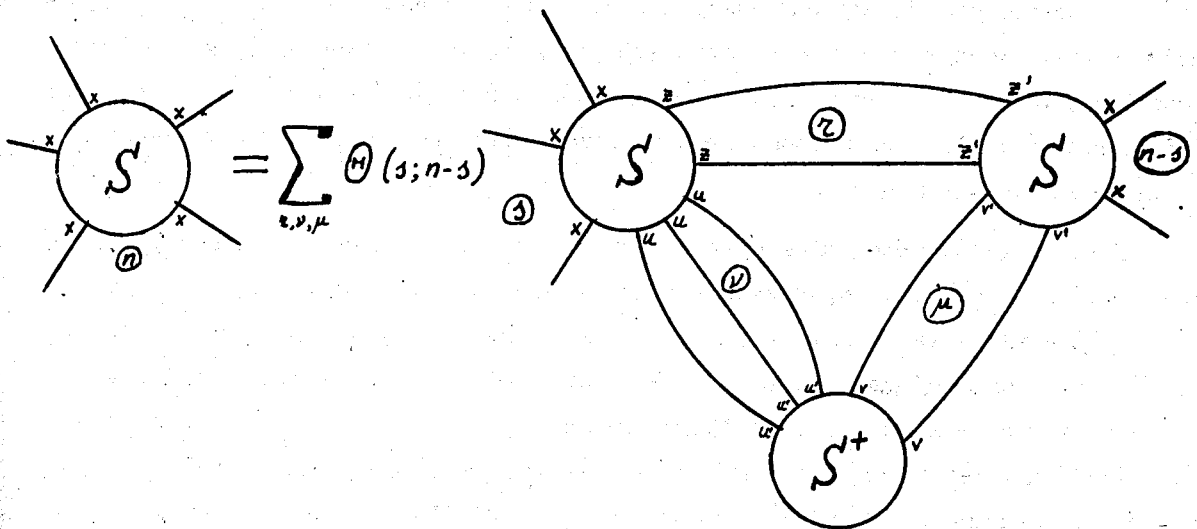

Рис. 1

Объединенный институт
ядерных исследований
БИБЛИОТЕКА

Бесконечная система зацепляющихся уравнений /25/ ощутимо проще системы /26/. Однако ограничиться для нахождения функций только ею одной нельзя. Причина этого лежит в следующем, весьма существенном, обстоятельстве. Когда мы выписывали в предыдущем разделе различные формы /18/ - /23/ условия причинности, то всюду в них участвовали строгие неравенства между координатами - например, равенство /23/ справедливо только для $x_1 \leq x_2$ или для $x_2 \leq x_1$, но не для $x_1 = x_2$. Поэтому выражения /21/ или /23/ определяют функции $\phi^v(x_1, \dots, x_n)$ не для всех значений аргументов: если какие-либо две точки, входящие в разные группы в условии /21а/ /или две точки в условии /23// совпадут, то соответствующее значение ϕ^v останется неопределенным. Поэтому в правые части /25/ или /26/ надо ввести еще дополнительные /"контрчлены"/, отвечающие таким совпадениям аргументов^{х)}. Последовательный учет этих контрчленов привел бы, по-видимому, к очень большим комбинаторным трудностям. Если, однако, мы разрешим себе использовать системы /26/ для всех значений δ , то легко заметить, что совокупность точек x_1, \dots, x_n не допустит ни одного разбиения /21а/, если только все они совпадут. Иными словами, для каждой функции ϕ^n надо будет вводить только один контрчлен - остальные учтутся автоматически одной из формул /26/. Однако при этом придется прибегать к своеобразной "эквилибристике" - использовать для нахождения одной функции различные уравнения в зависимости от значения ее аргументов.

Еще одну систему уравнений можно получить из достаточного, по доказанному, для выполнения причинности условия /23/. Крупным преимуществом этой системы будет то, что в ней участвует только одна θ -функция; поэтому можно надеяться, что комбинаторные трудности отпадут. Однако здесь для получения замкнутой системы уже нельзя будет ограничиться вакуумным средним от операторного условия, а надо будет рассматривать матричные элементы между всеми состояниями. Такая система изучалась М.К.Поливановым и автором в другом месте, поэтому мы не будем ее здесь выписывать.

х) Формальное обращение с системами /25/, /26/ без учета этого обстоятельства приведет к известным расходимостям. Они возникают из-за умножения θ -функций на функции, недостаточно регулярные в нуле, что как показано в ВТДС §§ 4,5, эквивалентно незаконному применению интегральной формулы Коши к фурье-образам, не убывающим на бесконечности.

4. Функциональное разложение для матрицы рассеяния.

В предыдущем разделе мы установили несколько бесконечных систем зацепляющихся уравнений для нахождения коэффициентных функций ϕ^y функционального разложения /10/ матрицы рассеяния по нормальным произведениям асимптотических полей. Решение этих систем /даже приближенное/ представляет значительные трудности. Оказывается, что ряд сведений о функциональном разложении /10/ можно получить, если пойти другим путем. Именно, мы покажем, что все коэффициентные функции можно выразить через вакуумные средние Т-произведений некоторого набора операторов. При этом замечательным образом окажется, что структура функционального разложения /10/ близко напоминает структуру развитого в ^{1,2} функционального разложения по степеням "функции включения взаимодействия" или, грубо говоря, обычного разложения теории возмущений.

Обратимся опять к радиационным операторам $S^{(n)}$ /11/. Условие причинности выражается через них формулой /21/. С другой стороны, если выполнить n вариационных дифференцирований условия унитарности ВТДС I (5), то на операторы $S^{(n)}$ наложатся требования

$$\sum_{m=0}^{\infty} P \left(\frac{x_1, \dots, x_{n-m}}{x_{n-m+1}, \dots, x_n} \right) S^{(n-m)}(x_1, \dots, x_{n-m}) S^{+(m)}(x_{n-m+1}, \dots, x_n) = \delta_{n0} \quad /27/$$

Мы можем забыть теперь о способе образования /11/ радиационных операторов $S^{(n)}$ и поставить перед собой чисто алгебраическую задачу: найти общий вид операторов, удовлетворяющих условиям /21/ и /27/. Но условия /21/ и /27/ - это в точности те условия, которым должны удовлетворять операторные коэффициентные функции разложения S -матрицы в ряд по степеням "функции включения взаимодействия $g(x)$ " (См. ², формула /18.1/; ⁷, формула /1/): условие /21/ алгебраически совпадает с "интегральным условием причинности" /7/ из ⁷, а условие /27/ - с условием унитарности /18.9/ из ².

Таким образом оказывается, что задача отыскания общего вида радиационных операторов $S^{(n)}$ тождественна с задачей нахождения общего вида коэффициентных функций матрицы рассеяния в теории возмущений. Последняя задача была разрешена в ² и, специально с аналогичным /21/ видом условия причинности, - в ⁷. Именно, было показано, что все условия /21/ и /27/ совместны друг с другом и что каждая из операторных функций $S^{(n)}(x_1, \dots, x_n)$ выражается через операторные функции низших номеров с точностью до антиэрмитовой части ее значения при всех совпадающих аргументах. Эти последние значения могут быть заданы произвольно.

Поэтому и в нашем случае общее выражение для $S^{(n)}$ будет иметь форму:

$$S^{(n)}(x_1, \dots, x_n) = (-i)^n T \left[\Lambda_1(x_1) \dots \Lambda_1(x_n) \right] +$$

$$+ \sum_{\substack{2 \leq m \leq n-1 \\ \nu_1 + \dots + \nu_m = n \\ \nu_j \geq 1}} \frac{(-i)^m}{m!} P(x_1, \dots, x_{\nu_1} | x_{\nu_1+1}, \dots, x_{\nu_1+\nu_2} | \dots | x_{\nu_1+\dots+\nu_{m-1}+1}, \dots, x_n) \cdot$$

$$\cdot T \left[\Lambda_{\nu_1}(x_1, \dots, x_{\nu_1}) \dots \Lambda_{\nu_m}(x_{\nu_1+\dots+\nu_{m-1}+1}, \dots, x_n) \right], \quad /28/$$

где

$$P(x_1, \dots, x_{\nu_1} | \dots | \dots, x_n) -$$

введенный в ² оператор суммирования по всем возможным $\frac{n!}{\nu_1! \nu_2! \dots \nu_m!}$ разбиениям совокупности n точек на m групп по $\nu_1, \nu_2, \dots, \nu_m$ точек в каждой.

Операторы $\Lambda_\nu(x_1, \dots, x_\nu)$ - это произвольные операторы со свойствами:

/1/ локальности:

$$\Lambda_\nu(x_1, \dots, x_\nu) = 0 \quad \text{исключая случай} \quad x_1 = x_2 = \dots = x_\nu, \quad /29/$$

/2/ эрмитовости:

$$\Lambda_\nu^+(x_1, \dots, x_\nu) = \Lambda_\nu(x_1, \dots, x_\nu), \quad /30/$$

/31/ симметрии:

$$\Lambda_\nu(x_{\alpha_1}, \dots, x_{\alpha_\nu}) = \Lambda_\nu(x_1, \dots, x_\nu),$$

/31/

и /4/ коммутативности в пространственно-подобных точках,

$$\text{если } [\Lambda_\nu(x_1, \dots, x_\nu), \Lambda_\mu(y_1, \dots, y_\mu)] = 0,$$

/32/

$$(x_1 = \dots = x_\nu) \sim (y_1 = \dots = y_\mu).$$

Они отражают отмеченную свободу в выборе значений радиационных операторов $S^{(\nu)}$ при совпадающих аргументах. Первый из них совпадает с оператором тока:

$$\Lambda_x(x) = j(x) = i S^{(x)}(x).$$

/33/

Подчеркнем, что в формуле /28/ имеется в виду, что мы как-то фиксируем имеющийся для каждого ν произвол в определении T-произведения для совпадающих аргументов /правила интегрирования вблизи нуля/, притом таким образом, чтобы при этом не нарушалась унитарность, и после этого добавляем оператор Λ_ν . Поэтому можно сказать, что в операторы Λ_ν выделены не-однозначности T-произведений; они играют роль контрчленов, о которых говорилось выше в связи с бесконечными системами уравнений. Если бы мы не хотели выделять контрчлены, то в формуле /28/ было бы достаточно ограничиться T-произведением токов, но при любом совпадении аргументов возникал бы произвол $x/$.

$x/$ Заметим, что в нашем подходе контрчлены играют более заметную роль, чем в теории возмущений. Если там они были существенны практически только для вопросов, связанных с бесконечностями и перенормировками, то здесь, как легко убедиться, воспользовавшись для тока выражением из теории возмущений, операторы Λ_ν с $\nu > 1$ будут давать вклад и в процессы, не содержащие расходимостей - например, в комптон-эффект в низшем порядке. Причина состоит в том, что "основной" член в /28/ или /34/-это T-произведение токов, а не лагранжианов.

Поскольку /Лемма 1/ коэффициентные функции ϕ^n разложения /10/ получаются усреднением радиационных операторов $S^{(n)}$ по вакууму, то с помощью /28/ они тоже выразятся через последовательность операторов $\Lambda_1, \dots, \Lambda_\nu, \dots$

$$\begin{aligned} \phi^n(x_1, \dots, x_n) = & \langle 0 | T [j(x_1) \dots j(x_n)] | 0 \rangle + \\ + \sum_{\substack{(\sum m \leq n-1) \\ (\sum \nu = n)}} \frac{i^{n-m}}{m!} P(x_1, \dots, x_\nu | \dots | \dots, x_n) & \langle 0 | T [\Lambda_\nu(x_1, \dots, x_\nu) \dots \Lambda_\nu(\dots, x_n)] | 0 \rangle + \\ & + i^{n-1} \langle 0 | \Lambda_n(x_1, \dots, x_n) | 0 \rangle. \end{aligned} \quad /34/$$

5. Дискуссия

Полученные выражения /28/ и /34/ для радиационных операторов и коэффициентных функций S -матрицы значительно проясняют структуру функционального разложения /10/ матрицы рассеяния. В частности они могут оказаться ценным орудием при попытках приближенного решения бесконечных систем уравнений для функций ϕ^n . Однако они, конечно, ни в коей мере не могут претендовать на роль решения основной задачи нахождения матрицы рассеяния без теории возмущений.

В самом деле, прежде всего и в теории возмущений формула, внешне тождественная формуле /28/, решает вопрос только о формальном построении матрицы рассеяния. Формальном потому, что непосредственное ее применение приводит при совпадении аргументов Т-произведений к расходящимся выражениям. Как известно, дальнейший шаг состоит в том, что на всю сумму, аналогичную сумме /28/, налагается условие отсутствия расходимостей, причем удается показать /см. ², § 26/, что такому условию всегда можно удовлетворить за счет выбора произвольных операторов Λ_ν . В нашем случае такую работу предстоит еще провести.

Главное отличие наших формул от разложения теории возмущений состоит, однако, в другом. В теории возмущений квазилокальные операторы Λ_ν зависят только от координат x_1, \dots, x_ν /точнее, от операторов свободных

полей в этих, совпадающих, точках/. В нашем случае операторы Λ_ν зависят не только от координат x_1, \dots, x_ν , но и функционально от $\varphi(\gamma)$:

$$\Lambda_\nu(x_1, \dots, x_\nu) = \Lambda_\nu(x_1, \dots, x_\nu | \varphi(\gamma)). \quad /35/$$

То же справедливо, конечно, и для операторов $S^{(n)}$. Про эту зависимость нам пока ничего не известно в деталях; ясно только, что она будет связывать операторы разных номеров.

С учетом этого обстоятельства формула /28/ выражает операторы $S^{(n)}$ при некотором "фиксированном" $\varphi(\gamma)$ через относящиеся к тому же "значению" $\varphi(\gamma)$ произведения операторов Λ_ν - следовательно, через $\Lambda_\nu(\dots | \varphi(\gamma))$ с любыми $\varphi(\gamma)$ / сумма по полной системе!/. Поэтому, чтобы формулы /28/, /34/ смогли бы послужить основой для решения вопроса о нахождении матрицы рассеяния без теории возмущений, надо еще выяснить характер функциональной зависимости операторов Λ_ν от $\varphi(\gamma)$. Эта задача составляет предмет самостоятельного исследования, которое будет выполнено в другом месте.

В заключение я хочу поблагодарить Н.Н.Боголюбова и М.К.Поливанова за постоянный интерес к работе и ценную дискуссию.

Рукопись поступила в издательский отдел

22 августа 1960г.

Литература

1. Н.Н.Боголюбов, Изв. АН СССР, сер.физ. 19 , 237 /1955/.
2. Н.Н.Боголюбов и Д.В.Ширков, Введение в теорию квантованных полей. М.Гостехиздат /1957/.
3. Н. Lehmann, Nuovo Cimento, 11, 342 , (1954).
4. Н.Lehmann, K.Symanzik and W.Zimmermann, Nuovo Cimento, 1, 205 (1955).
5. W.Heisenberg, Zs.f.Phys. 120, 513, 673 (1943).
6. Н.Н.Боголюбов, Б.В.Медведев и М.К.Поливанов, Вопросы теории дисперсионных соотношений. М. Физматгиз /1958/.
7. Б.В.Медведев, ЖЭТФ 31, 791 /1956/.
8. В.Л.Бонч-Бруевич и Б.В.Медведев, ЖЭТФ 25, 410 /1953/.